

ОБЗОР ТРУДОВ УЧЕНЫХ БРЯНСКОЙ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА И ЖИЗНИ

Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В.

*ФГБОУ ВПО «Брянский государственный технический университет»,
Брянск, e-mail: kv.dergachev@gmail.com*

Рассматривается история становления Брянской научно-философской школы, получившей высокий авторитет в России. Данная школа исследует вопросы формирования на основе развития науки и техники нового направления развития общества – техногенного и нового направления развития мира и жизни – социально-техногенного. Представители школы применяют новый методологический подход – социоприродный, истоки которого восходят к трудам В.И. Вернадского и его соратников, рассматривающих проблематику формирования нового мира биосферы – ноосферы как результата воздействия человеческого разума, его науки посредством новых производительных сил на биосферную природу. Авторы данного направления исследований, анализируя реальное развитие общественного организма и его научно-технических производительных сил, приходят к выводу, что на Земле идет уничтожение биосферы и формирование постбиосферного мира – социально-техногенного с переходом человечества из биосферы в техносферу и формирование новой оболочки жизни – техносферной. На смену биосферно-природной оболочке жизни живых организмов приходит искусственная, в которой ускоряется развитие не только социальной жизни человечества, но и биологических процессов в результате создания биотехнологических производств. Поэтому авторы обзора обращают внимание на важнейшее открытие научно-философской школы – смену эволюции жизни на планете Земля от биосферно-биологической, просуществовавшей около 4 млрд лет, к социотехноприродной. Такой переход может привести к уничтожению жизни биосферной и формированию постбиосферной, если люди будут следовать нынешнему стихийному рыночно-буржуазному курсу развития мира и жизни. Участники школы выдвигают проекты реконструкции биосферы и сохранения биосферной жизни с многократным использованием биосферного биологического вещества, ограничениями в формировании техносферы и т.п. В обзоре проанализированы труды ведущих философов и ученых школы, докторов философских наук – Э.С. Демиденко, ее руководителя, Е.А. Дергачевой, Н.В. Попковой, А.Ф. Степанищева и недавно вошедшего в коллектив – доктора биологических наук А.В. Корсакова.

Ключевые слова: социально-техногенное развитие, биосфера, техносфера, техногенное общество, философия, экология, социотехноприродные процессы, научная рациональность, научно-философская школа

REVIEW OF WORKS OF SCIENTISTS OF THE BRYANSK SCIENTIFIC SCHOOL OF RESEARCH OF THE SOCIO-TECHNOGENIC DEVELOPMENT OF THE WORLD AND LIFE

Trifankov Yu.T., Dergachev K.V.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Bryansk State
Technical University, Bryansk, e-mail: kv.dergachev@gmail.com*

Considered the history of formation of the Bryansk scientific and philosophical school, that has received a high reputation in Russia. This school examines the issues of formation on the basis of the development of science and technologies of the new direction of development of society – technogenic and the new direction of development of the world and life – socio-technogenic. School officials have used a new methodological approach – social and natural, the origins of which date back to the works of V.I. Vernadsky and his associates, considering the problems of formation of the new world of the biosphere – noosphere as the result of the impact of human intelligence and its science by means of new productive forces on the biosphere. The authors of this research, analyzing the actual development of the social organism and its scientific and technical productive forces, come to the conclusion that there is the destruction of the biosphere on the Earth and the formation of post-biospheric world – socio-technogenic with the transition of mankind from the biosphere into the technosphere and the formation of a new shell life – technospheric. Replaced biosphere-natural shell life of living organisms comes artificial, which accelerates the development of not only the social life of mankind, but also biological processes as the result of the creation of biotechnology industries. Therefore, the review authors draw attention to the most important open of the scientific and philosophical school – the change of evolution of life on planet Earth from biosphere-biological, which existed about 4 billion years, to socio-techno-biospheric. This transition can lead to the destruction of life and biosphere and formation the post-biospheric life, if people will follow the current natural market-bourgeois course of development of the world and life. The participants put forward the projects of reconstruction of the biosphere and preservation of the biospheric life with multiple use biosphere biological of the substances, the restrictions in the formation of the technosphere, etc. The review analyzes the works of leading philosophers and scientists of the school doctors of philosophy sciences – E.S. Demidenko, the head of unit, E.A. Dergacheva, N.V. Popkova, A.F. Stepanishchev and was recently included in the team – the doctor of biological sciences A.V. Korsakov.

Keywords: socio-technogenic development, biosphere, technosphere, technogenic society, philosophy, ecology, sociotechnonatural processes, scientific rationality, scientific-philosophical school

В 2002 г. было вновь образовано после длительного перерыва Брянское отделение Российского философского общества, сконцентрировавшее свое внимание на подготовке философских и обществоведческих кадров для Брянщины. Председателем

избран доктор философских наук профессор Э.С. Демиденко, работавший в Брянском педагогическом университете. Встал и вопрос о расположении штаба общества. Поскольку Демиденко является выпускником Брянского государственного технического университета (БИТМ, 1959), то руководство вуза и кафедры философии и истории предложили кафедральное помещение. Как ни странно звучит, но это событие стало впоследствии важным для организации особой научно-философской школы, название которой озвучено в заглавии статьи и получившей сейчас высокий авторитет и перспективы не только сугубо научные, но и практические. Работавший ректором БГТУ доктор технических наук профессор В.М. Буглаев, еще ранее просил Э.С. Демиденко перейти на работу в БГТУ, поскольку в педагогическом вузе к его исследованиям интегрированных социотехноприродных процессов и современного социально-техногенного развития мира и жизни относились как к философским фантазиям. Тем более было обидно, что к этому времени он был одним из видных урбанистов страны. Участвовал в разработке проектов по градостроительной политике в СССР и постсоветской России в 1989–1992 годах, проекта перспективного поселения XXI в. по программе ЮНЕСКО: Чернобыль – 33 для переселенцев, которые пострадали от аварии на Чернобыльской АЭС, выполнял по заданию Министерства образования и МЧС многие исследования в Брянской области.

Он был приглашен В.Т. Буглаевым на 0,5 ставки профессора в БГТУ с целью подготовки социальных философов для укрепления ядра гуманитариев, которые были бы органично связаны с проблематикой подготовки инженеров для промышленности России. Были приглашены в творческий процесс и аспирантуру талантливые молодые специалисты, которые сейчас уже стали, не побоимся сказать, ведущими учеными по ряду направлений социально-техногенного развития мира и жизни. Среди них доктора философских наук Н.В. Попкова, Е.А. Дергачева, А.Ф. Шустов, кандидат философских наук Н.Н. Лапченко, научные труды которых стали поистине новаторскими, внесшими существенный вклад в новое философское и научное видение мира. В этом направлении стали работать заведующий кафедрой философии, истории и социологии А.Ф. Степанищев, исследующий проблемы постнеклассической науки и философии, кандидат философских наук В.Г. Горбачев, предложивший ежегодное издание сборников трудов «Проблемы современного антропосоциального познания»

и работающий в области философской антропологии современного направления, доктор технических наук В.В. Мирошников, специалист в области управления качеством, и другие. Позже к школе примкнул видный почвовед, доктор сельскохозяйственных наук Г.Т. Воробьев. В 2014 г. в состав научно-исследовательского коллектива вошел молодой доктор биологических наук А.В. Корсаков, работающий сейчас на кафедре безопасности жизнедеятельности и химии БГТУ, который исследовал многие вопросы радиационной экологии Брянщины, органично связанные с проблематикой преодоления техногенности.

Можно с гордостью за коллектив сказать, что за 13 лет был проведен такой объем научно-исследовательских работ на общественных началах, что не каждому научно-исследовательскому институту такое удавалось сделать за такое короткое время и с большим количеством сотрудников. Тем более по вопросам и проблемам, которыми не занимается организовано пока никто в мире, ограничиваясь проблематикой экологии. Ученые научной школы издали в 2002–2015 гг. около 50 монографий, учебных пособий и сборников научных работ, более 90 статей в центральных журналах, 300 статей в других изданиях. 11 монографий и книг получили признание видных специалистов на различных конкурсах в России. В целом более 30 раз ученые за последние 7 лет становились победителями и лауреатами Всероссийских и региональных конкурсов, посвященных развитию науки, техники и иных инноваций: в Москве, Сочи и Брянске. Администрация Брянской области пошла им навстречу и совместно с РФФИ учредила гранты по изучению проблематики техногенного общественного развития и его последствий. Большинство членов философского общества Брянщины, которое сейчас возглавляют Н.В. Попкова (председатель) и Е.А. Дергачева (ученый секретарь) участвуют в исследовательской работе по данной проблематике.

В рамках научно-философской школы ведутся социотехноприродные исследования, формирование глобального техногенного (индустриального и постиндустриального) общества, его воздействия на биосферу. Особое внимание уделяется трансформирующему воздействию стремительно растущего технического мира на земную жизнь и человека. Были сконцентрированы усилия значительного количества философов и аспирантов на актуальных исследованиях техногенного развития общества и земного мира, что привело к образованию работоспособной группы исследователей.

В 2007 г. данное направление исследований было официально признано Министерством образования и науки РФ при аккредитации университета. Далее были сконцентрированы усилия на исследованиях (вместе с подготовленными философами и пришедшими в школу соратниками) социально-технологических проблем, социоприродных и социотехноприродных процессов, глобальной трансформации биосферы и человека, разрастании техносферы и т.п.

Учеными этой школы на значительном статистическом и социологическом материале проводились исследования многих коренных изменений, происходящих в развитии общества и земной природы под воздействием технологических революций – промышленной, научно-технической, информационной. Ими было показано, как естественные факторы социоприродного развития замещаются искусственными, открывающими большие возможности для роста благосостояния людей, но в то же время подрывают основы биосферы и биосферной жизни. А это ставит перед человечеством огромные задачи по устранению всего негативного, что люди сделали, используя огромный потенциал современных научно-технических производительных сил, не считаясь с возможностями биосферы, не понимая, что мы являемся ее неотъемлемой частью. В погоне за богатствами человечество уничтожило за 10 тысяч лет две трети биосферных лесов, более половины почвенного покрова на земном шаре, порядка 40% зеленого биосферного покрытия суши. В этом преуспевают, прежде всего, крупные капиталистические государства. Так, в США с появлением европейцев было низведено порядка 95% биосферных лесов (из 170 млн га осталось 8 млн) и почвенного покрова, две трети полезных веществ изъято из сельскохозяйственных почв только в XX веке [12].

Опираясь на статистические и социологические исследования, анализ существующих теорий общественного развития, их трактовки развивающейся картины земного мира, философы и ученые Брянской школы сделали ряд совершенно новых выводов, которые нельзя игнорировать и при развитии мирового сообщества, и при дальнейшем развитии биосферы, которая практически гибнет на наших глазах. Они исследовали болевые точки общественного развития и вскрыли действительную картину современного мирового прогресса и гибель будущего общества и природы, если человечество и далее будет по варварски вести себя в биосфере. Они показали как человек не только уничтожает биосферу, но

и творит иной мир – техносферный. Люди его создают в виде больших городов и индустриальных нив, в который переводят не только человека, но и социализированные человеком биосферные организмы, уничтожая, к сожалению, прекрасный биосферный мир, который создавался на нашей планете порядка 4-х миллиардов лет. Раскрывая картину мира, они в то же время ищут и пути выхода из данного кризисного состояния, пути продолжения не только естественной саморазвивающейся биосферы, но и пути сохранения человечества на здоровой и цветущей Земле.

Обзор научных трудов профессора Эдуарда Семеновича Демиденко

Обратив на это внимание читателей, авторы обзора переходят далее к анализу персонального творчества каждого из участников Брянской научно-философской школы. Организатором ее стал Э.С. Демиденко, который прошел немалый жизненный путь и в 65 лет решил на создание творческого коллектива. Он считает себя славянином, в котором в обозримом времени на протяжении двух веков память сохранила выходцев из России, Белоруссии, Украины и Польши. Родился в 1937 г. в Ленинграде в семье студентов, детство провел на Украине. Воспитывался в годы Великой Отечественной войны у сестры умершей рано матери. Окончил школу с серебряной медалью, а в 1959 г. Брянский институт транспортного машиностроения. Работал инженером в Перми, занимался профессиональной общественной деятельностью в Калининграде, преподавательской и научной – в Брянске и Калининграде. В эти годы получил дополнительно политическое, социологическое, философское образование. Кандидатскую диссертацию по социальным проблемам урбанизации защищал в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Докторскую диссертацию по философии политики – в Совете при Философском факультете МГУ. Имеет более 300 научных работ, из них является автором 10-и, соавтором около 30 монографий, учебных пособий и других книг. Был руководителем и соруководителем более 20 научных исследований в области городского развития и социальных проблем аварии на Чернобыльской АЭС.

Уже при написании и перед выходом на защиту кандидатской диссертации соискатель получил сильное сопротивление тех, кто вполне оправданно выступал против засилья больших и особенно крупных городов. И автор за период своей работы убедился, что это трагичный путь для развития человечества, но, несмотря на это,

города плодились и разрастались с переходом туда людей. На защите председатель совета М.Н. Руткевич даже не дал ему закончить доклад, поскольку докладчик якобы отстаивал роль крупных городов в развитии цивилизации. Бурная дискуссия тогда закончилась единогласным голосованием в пользу будущего ученого.

Почему в обзоре мы останавливаемся на этом? Действительно, тогда было довольно сложно разобраться, куда же нас ведут большие города и, главное, к чему – к цветущей цивилизации или же к гибели жизни. Полвека спустя мы и сейчас не можем дать однозначного ответа, что нам делать с гигантскими городами, в которые перекачиваются мощным социальным насосом не только люди, но и прирученные и социализированные ими животные. А за ними пойдут и питательные вещества посредством биотехнологий, которые производительнее в тысячи раз по сравнению с биосферными. Но будущий социолог-урбанист показывал этот урбанистический путь человечества как определенную закономерность, связанную с экономическим характером общественного прогресса как при капитализме, так и при социализме, что особенно не нравилось догматическим теоретикам, несмотря на статистическое и социологическое обоснование своей позиции. Его первая монография по демографическим проблемам и перспективам больших городов, изданная в Москве в 1980 году [4], получила одобрение урбанистов, архитекторов, социологов (в журнале «Социс») и географов, с успехом продавалась в социалистических странах. Автора даже географы разместили в «Демографическом энциклопедическом словаре (М., 1985)» как одного из ведущих урбанистов-географов СССР, поскольку он с ними постоянно сотрудничал, да и сейчас является членом докторского совета по защите диссертаций по географическим наукам при БФУ им. И. Канта (г. Калининград).

Он впервые в диссертации и монографии обосновывает социальную основу развития городов и процессов урбанизации, определяет социально-исторические границы мировой урбанизации, обосновывает ее как фактор материально-пространственной организации современного общественного развития. Выделяет ее характерные черты, рассматривает связи урбанизации с промышленной и научно-технической революциями, противоречия этого процесса. И наконец, впервые дает само определение социологического понятия «урбанизация», которое было поддержано рядом ученых.

В 1983 г. Э.С. Демиденко переезжает в Брянский пединститут с целью оконча-

тельно распрощаться с общественной работой и заняться серьезно наукой. В 1988–1990 гг. он закрепляется в докторантуре МГУ и работает над окончанием докторской диссертации по урбанизации, делая очередной шаг в понимании этого процесса в общественном и социоприродном развитии мира и нашей страны, в которой процесс урбанизации проходил почти в 3 раза интенсивнее, чем в развитых ныне капиталистических государствах. В этот период он привлекается к разработке проекта законодательства по городскому развитию. Э.С. Демиденко защищает докторскую диссертацию и издает на ее основе монографию «Урбанизация: концепция и политика городского развития. М.; Брянск, 1992». В ней он впервые в мире создает и защищает социальную-философскую концепцию мирового процесса урбанизации. Этот труд, пожалуй, является единственным по взаимосвязи разработки политики городского развития на основе научных исследований, в котором город рассматривается как носитель нового образа жизнедеятельности. В нем глубоко прорабатывается методология взаимосвязи индустриального развития с урбанизацией и развитием нового, постземледельческого общества – индустриального, что позволит затем разработать современный социоприродный подход к общественному развитию, которым и пользуются в своих исследованиях коллеги по анализу общественных и природных процессов. Он впервые в урбанистике рассматривает урбанизацию как один из этапов становления техносферы на Земле и рождения не только урбанистической, но и глобальной техносферной революции. При этом меняется не только местожительство населения на планете, т.е. переход из биосферы в городскую техносферу с последующим уничтожением биосферной природы. Более того, впоследствии он делает вывод, что *с развитием урбанизации происходит рождение искусственной оболочки планетарной жизни, приходящей на смену природно-биосферной*. Это особенно наглядно видно на фоне уничтожения почвенного покрова и биосферной пленки жизни в последние два столетия.

С защитой диссертации по урбанизации начинается в творчестве новый период, который открывается его знаменательным выступлением на XIX Всемирном философском конгрессе в Москве в 1993 г., где он дебютирует с новой проблематикой техногенного общественного развития. Он представляет доклад, оформленный в брошюру «Экотехнологический Апокалипсис, или «конец света» природного человека. Брянск, 1993» [11]. Как он сам говорит,

на него существенно повлияли исследования видного советского генетика Н.П. Дубинина, показавшего существенный рост генетических погрешностей в урбанизированной среде в нашей стране и американского ученого Д. Вайнера об экологической ситуации в больших городах СССР, заметившего разрушение природного организма человека. Проанализировав в докладе значительное число самых разных техногенных факторов, влияющих на человеческий организм, он приходит к выводу, что наступает *эпоха крушения природного и становления индустриально-надприродного мира*. В этом мире, по мере его развития, и происходит деградация биосферы и биосферно-природного человека. «Путь от «природного человечества» к «социотехноприродному» не усеян розами, – отмечает он. – Главную опасность для человечества и природного мира представляет именно техносфера... Новая реальность, «постчеловеческий мир», а не природа, уже определяют жизнедеятельность человека. В ходе технизации и урбанизации, развития техносферы и ноосферы происходит не только процесс «планетаризации человека», о чем пророчески писали П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский, но и интеграция социально-природного человека с техникой и связанный с этим кризис человека» [11, с. 13–14]. И далее делает вывод: «Выстраивание ряда фактов воздействия техники и техносферы на человека приводит к заключению, что Homo sapiens, проживший на планете без существенных физических изменений 40–50 тысяч лет, стал стремительно видоизменяться и терять свои былые природно-функциональные качества, приобретая социальные и социально-техногенные. Это ставит перед человечеством вопрос: насколько значительны эти изменения в человеческом роде и в каком направлении они трансформируют социально-природную сущность человека» [11, с. 14]. Несколько позже он пишет ряд статей по проблематике человека, в которых на конкретных данных показывает не только основные факторы глобальной трансформации человека, но и, прежде всего, деградации его природных качеств с противоречивым разрушением социальных – потерей традиционных и возрастанием рыночно-индивидуалистических и многих отрицательных.

В эти, а затем и последующие годы им осуществляется *разработка концепции глобальной социотехноприродной трансформации человека, его социальных и природных качеств*. Следует отметить, что Э.С. Демиденко почти на десятилетие раньше выступил с обоснованием коренных

трансформационных изменений в человеке как в его социальных, так и физических и психических качествах, чем появилась книга известного американского социолога Ф. Фукуямы «Наше постчеловеческое будущее» (2002). И если Ф. Фукуяма касался только трех направлений таких трансформационных изменений, связанных с развитием биотехнологий и их внедрением в человеческий организм, то у Э.С. Демиденко отражено целое созвездие трансформаций, которые определяются не столько биотехнологиями, сколько всем комплексом современного социально-техногенного развития жизни на Земле.

Следует отметить, что в начале нового тысячелетия он публикует книгу в виде сборника ранее опубликованных статей, придав ему монографический статус: «Ноосферное восхождение земной жизни. М., 2003» [6]. В этой книге в значительной мере определяется новое видение развития земного мира, который не был и близко описан его современниками. Центральной статьей этой книги является раздел «Социально-философское осмысление ноосферного восхождения человечества». Это вовсе не принятие классического понятия «ноосфера», не следование российским теоретикам ноосферизации общественной и природной жизни, а уже авторское понимание постбиосферного и постчеловеческого мира, формирующегося на нашей планете. Ноосфера у Э.С. Демиденко представляется как техно-ноосфера. Да, человечество создает новый мир, но этот мир представляется уже искусственным. И ноосферный переход жизни на Земле – это уже переход от его естественно-биосферного состояния к пост-биосферному, поскольку осуществляется выход человечества за пределы саморазвивающейся биосферной природы. В заключении книги он пишет: «*Свои природотворческие функции биосфера передает глобальному социуму и сходит с исторической арены Земли*. Биосферная же природа, все более трансформирующаяся в социальном пространстве, останется практически в заповедных зонах». Конечно, автор скорбит об этом, предлагает взяться за решение этой проблемы, но человечество идет своим стихийным путем. «Ноосферная бифуркация Земли и осуществляемый ноосферный переход жизни сравнимы с предыдущей крупной перестройкой биосферы в конце мезозоя и генезиса образования облика Земли, близкого к современному. *Эра новой жизни – кайнозоя*, по сути, завершается ноосферной перестройкой биосферы и Земли, и наступлением *эры ноозоя*. Но если переход к кайнозою насчитывал

многие и многие миллионы лет, то переход от кайнозоя к ноозою, судя по тенденциям, осуществится в своих основных чертах в пределах всего одного тысячелетия» [6, с. 224]. Автор рассматривает эру ноозоя, отдавая дань исследованиям В.И. Вернадского, обратившего внимание на то, что человечество перестраивает биосферу, хотя эта перестройка идет стихийно, не по продуманному замыслу человечества.

В 2006 г. он издает свою новую монографию «Формирование метаобщества и постбиосферной земной жизни: Теория генезиса глобальной социоприродной системы. М.; Брянск, 2006» [10]. «Автор осознает, – пишет он, – всю сложность исследования перехода жизни на планете Земля и пытается найти соратников как по исследованию этого процесса, так и получить конкретные советы в разработке стратегии спасения уникальной земной жизни во Вселенной. Вокруг этой работы необходимо объединение не только философов и социологов, но и широкого круга ученых и специалистов, формирование широкого народного движения» [10, с. 146].

С образованием научно-философской школы он подключает к творчеству и своих талантливых учеников. И в 2007 г. выходят совместно написанные две книги: монография «Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Техногенное общество и земной мир. М.; Брянск, 2007» [15] и учебное пособие (двухтомник) «Демиденко Э.С., Попкова Н.В., Шустов А.Ф. «Техногенное развитие общества и жизни на Земле. – Брянск, 2007» [17]. БГТУ впервые направляет на конкурс эти книги, и авторы второй книги становятся лауреатами всероссийского конкурса научных работ в Сочи, после чего его последователи книга за книгой получают премии различных достоинств на всероссийских и региональных конкурсах.

В коллективной монографии разрабатывается теория техногенного общества (Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачева) и философские проблемы техносферы и техники (Н.В. Попкова). Понятие «техногенное общество» впервые разрабатывается Э.С. Демиденко и принимается для публикации в широко известную книгу «Глобалистика: Энциклопедия. М., 2003» [3]. Автора не удовлетворило понимание техногенной цивилизации, представленное в одной из статей В.С. Степина в 1989 г., которую он сводил к широкому использованию техники и технологий в общественной жизни. Тогда редакция настояла на публикации статьи Э.С. Демиденко, хотя против этого возражал один из главных редакторов. «Современное общество, – отмечал автор, – вступает в но-

вое состояние, характеризующееся не только развитием на основе научно-технического прогресса, но и техногенным состоянием, – все увеличивающимся воздействием техники и техносферы на общество, природу и человека и соответствующей трансформацией последних» [3, с. 1000–1001]. В монографии вместе с Е.А. Дергачевой, которая защитила кандидатскую диссертацию по техногенному общественному развитию в 2005 г., рассматриваются формирование идей о техногенном обществе и техногенном мире, его сущностные и содержательные характеристики, а также его материально-пространственная организация и экономическая трансформация. В этой монографии Н.В. Попкова, успешно и впервые в мире защитившая докторскую диссертацию по философии техносферы, показала развитие представлений о техносфере и техногенности, раскрыла другие вопросы техносферизации планеты.

В этот период им *осуществляется создание научно-философской концепции социально-техногенного развития мира*, в которой насчитывается ряд относительно самостоятельных теоретических положений. Это – и техногенность противоречивого общественного развития, его направлений, ценностей и иных сущностных характеристик. Это – и коренное изменение естественно-земледельческих производительных сил на машинные научно-технические, при помощи которых человечество изменяет развитие мира. И не только создает невиданные ранее блага, но и уничтожает биосферу и биосферную жизнь. Рассматривает и формирование глобальной техносферы как искусственного неживого вещественно-предметного и полевого (электромагнитного) мира. И, наконец, рассматривает деградацию биосферы и ее основы – почвенного покрова, дающего жизнь 92 % видов живых организмов планеты.

В 2007 г. Э.С. Демиденко переезжает в Калининград, где у него постоянное жилье с 1966 г., проходит конкурс в Балтийский федеральный университет им. И. Канта с надеждой организовать международную школу исследований социально-техногенного развития мира, поскольку на Западе положение с исчерпанием биосферных ресурсов и техногенным развитием критическое. Здесь можно было бы найти и финансовую поддержку. Однако для руководства вуза, вышедшего из педагогического, эта проблематика оказалась не актуальной. Занимаясь посредством Интернета с Брянском, он делает ряд новых открытий, среди которых – *обоснование смены эволюции жизни на нашей планете:*

от биосферно-биологической, длившейся примерно 4 млрд лет, к социотехнобиологической. С появлением человека разумного и организации общественной жизнедеятельности появляются уже элементы эволюции социально-биосферной, с переходом к земледелию – элементы социотехнобиосферной, а с переходом к промышленному развитию начинает развиваться эволюция социотехнобиологическая, где социальный элемент («социо») и техногенный («техно») укрепляются, а биосферный разрушается.

Понимая, что университет не окажет поддержки, он обращается в МГУ, поскольку для проведения фундаментальных исследований и практических решений огромных задач рядового вуза недостаточно. Нужны хорошие теории и практики. Но МГУ особо не отреагировал. Скорее всего, за это никто братья не хотел.

Когда на одной из научных конференций в БФУ им. И.Канта автор выступил с обоснованием смены эволюции жизни на Земле, то руководство кафедры философии запретило публиковать подготовленную уже для сборника статью, не объяснив даже причин. Его теоретические исследования молчаливо руководство кафедры не одобряло, оно не вписывалось в разрабатываемую тематику Института И.Канта. Приняли и отобрикли его исследования географы. Они не только его пригласили в Совет по защите докторских диссертаций, но заказали разработку дисциплины «Социально-техногенное развитие мира» для географов-магистров. После выступления 25.10.2013 г. Э.С. Демиденко на Международном форуме «Глобалистика-2013» в МГУ по проблематике смены эволюции жизни через 10 дней биологи Московского общества испытателей природы при МГУ выставили на сайте тезисы доклада, признавая важность такого научного открытия.

К сожалению, обещания РАН в отношении проведения Научной конференции по проблематике социально-техногенного развития мира и жизни с его институтами (их порядка 550) не состоялось, поскольку РАН попала под реформы. В связи с этим в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН) были проведены в 2014 г. две научные конференции с экспертами по проблематике, исследуемой научно-философской школой. Их тема «Антропо-техногенная деградация биосферы: есть ли выход из кризиса» (+ по предложениям выхода из кризиса), на которой были заслушаны и доклады Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачевой. Эксперты не только подтвердили верное направление исследова-

ний, но и внесли немало и своих предложений. И опять же, к сожалению, в конце года сгорело здание ИНИОН, но доклады сумели к этому времени опубликовать и желающие могут с ними познакомиться [1; 7].

Если биосферно-биологическая эволюция жизни насчитывает около 4 млрд лет, то становление новой эволюции – всего 10–12 тыс. лет. В эту концепцию входит несколько самостоятельных теоретических положений: смена моделей жизни на Земле с переходом человечества от собирательной экономики к производящей – земледельческой, индустриальной и постиндустриальной: соответственно от биосферно-биологической эволюции последовательно к социально-биосферной, социотехнобиосферной, социально-биологической (или социотехнобиологической); стремительно нарастающий переход от биосферно-естественного развития мира к социально-искусственному; формирование эры ноозоя (от теорий о ноосфере Вернадского, Леруа и Тейяра де Шардена), приходящей на смену нынешней эре кайнозоя, существующей 65–70 млн лет; разработка и описание глобальных трендов, связанных со сменой эволюции жизни на Земле; теоретическое и практическое обоснование реконструкции техногенно-трансформированной биосферы с новыми подходами сохранения основ биосферы – прекращения дальнейшего разрушения почвенного покрова планеты и переход к его воссозданию; прекращение разрушения биосферного биотического круговорота веществ и возврат к биосферному круговороту на новой цивилизационной основе и другие [14].

Основные идеи научно-философской школы признаны и подтверждаются такими авторитетными общественными организациями как Российская Академия Образования (РАО) и Российская Академия Естественных Наук (РАЕН). Социальная педагогика РАО придерживалась мировоззренческой ориентации философии и социологии профессора Э.С. Демиденко еще с 1993 г. [9]. При подготовке к IV съезду социальных педагогов России Институтом социальной педагогики РАО была издана монография «Социальная педагогика в России: на острие времени», которая служит основным ориентиром в области дальнейшего развития социальной педагогики в стране. Директор М.П. Гурьянова пригласила в соавторы Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачеву с разделами, раскрывающими проблематику современного опасного социально-техногенного развития жизни дающими социальные ориентиры педагогике в воспитании и социализации молодежи [55, с. 34–70].

Кроме того, за последние 7 лет по несколько раз становились лауреатами всероссийских конкурсов РАО в Сочи на лучшую научную книгу ведущие доктора философских наук Брянской школы. Это – Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева, Н.В. Попкова, А.Ф. Шустов, представившие немало книг по новой для ученых тематике – социально-техногенного развития мира и жизни. РАО, в свою очередь, официально признала в 2011 г. это новое направление исследований интегрирующихся социотехноприродных процессов в мире и выдала Э.С. Демиденко диплом основателя научной школы в Брянске, опубликовала ряд статей авторов. РАО также признала одной из лучших книг оригинальный труд ученых «Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. М., Брянск, 2011» (в Москве, 2011) [16].

В этом труде было представлено порядка 50 новых понятий и терминов, которые ввели в научный оборот авторы при исследованиях порожденных уникальных явлений современным развитием техногенной цивилизации. Среди таких понятий можно назвать: техногенное общество, биосферная форма движения материи, биосферное человечество, биосфероцентризм, ноосферный переход жизни, ноосмерч, постбиосферная жизнь, социоприродный подход, техно-ноосфера, урбанистическая маргинализация, эра ноозоя, введенные Э.С. Демиденко; социотехноприродная глобализация, индустриально-техногенное общество, постиндустриально-техногенное общество, рыночная экономическая рациональность, техно-биосфера, техногенная рациональность, техногенная эпоха, техногенный, урбан-техногенный образ жизнедеятельности, введенные Е.А. Дергачевой; техническое сознание, техногенная детерминация человеческой жизни, техногенная среда, философия техносферы, введенные Н.В. Попковой; информационно-техногенное общество, информационно-техногенная эпоха, инфо-техносфера, техногенно-кризисный социум, электронно-техногенная среда, введенные Н.Н. Лапченко; биосферно-социальный человек, социально-техногенные качества человека, экотехнологическая трансформация человека, введенные С.Н. Чувиным. Созданное авторами научно-учебное пособие для ученых, специалистов и студентов послужило базой для дальнейших исследований современных явлений жизни. Интересен и такой факт. Опираясь на массовые изменения человека в самой развитой стране мира – США (за два десятилетия средний рост людей сократился на 2 см), на факты сокращения в росте рождающихся

детей в Кургане РФ (за последние три десятилетия длина тела рождающихся детей сократилась на 2 см), Э.С. Демиденко пришел к выводу, что начался процесс антиакселерации, что и было отражено в книге.

Эти процессы были замечены и другими исследователями. Австралийские ученые провели массовые исследования 25 млн детей в 28 наиболее развитых странах состояния природного здоровья детей и тоже пришли к выводу, что в мире начался процесс антиакселерации, снижения роста и физической выносливости нарождающегося человечества [60]. Процесс антиакселерации, как считает Э.С. Демиденко, порожден теми же факторами, что и акселерации – массовым увеличением роста населения последние два столетия под воздействием социально-техногенного общественного развития. В процессе индустриализации и урбанизации расширились торговые связи в мире, и люди в городах стали лучше и разнообразнее питаться при сокращении физической нагрузки на тело человека. Но быстрый рост населения и увеличение производительности труда и заодно его потребностей привели, с одной стороны, ко все большему выходу человека из сферы физического труда и чрезмерной техносферизации жизни и соответственно подрыву здоровья человека, а с другой стороны, к разрушению первоначальной природной системы жизни и заодно к разрушению почвенного покрова. Именно формирование техногенных почв, с одной стороны, загрязненных вредными веществами, а с другой стороны, обедненных полезными химическими веществами и приводит к созданию опасного продукта питания для здоровья и жизни человека.

В последние годы Э.С. Демиденко существенное внимание уделяет проблематике глобальных трендов, которые развивались на протяжении всей истории человечества, но были замечены только в период разветвления научно-технической революции. Понятие мегатренда применяется для характеристики основополагающих тенденций общественного и природного развития. В книге «Мегатренды. М., 2003» Дж. Нейсбит останавливается лишь на положительной стороне мегатрендов развитого социума. «Да, – пишет он, – новая информационная экономика Америки – это наш самый важный мегатренд, но она – всего лишь кусочек в общей картине» [45, с. 8]. Но картина мира у него отсутствует, даже той самой Америки (США), которая на протяжении 500 лет хозяйствования на этой земле уничтожила 95% биосферных лесов и столько же сельскохозяйственных почв.

Более того, в XX веке эти почвы потеряли благодаря сверхмощной их эксплуатации от 60 до 99,5% полезных веществ [44], что и привело их предельному исчерпанию и к появлению продуктов-пустышек, в результате чего изменяется тело человека – уменьшается в росте и округляется, наполняясь избыточным весом и даже ожирением.

Отмечая это, Э.С. Демиденко показывает, какие опасные мегатренды сейчас развиваются в мире: важнейший мегатренд – глубокого изменения обществом природы планеты, что выражается в формировании новой эволюции жизни на планете с нарастающей скоростью изменений не только в природе, но и в самом обществе, образе жизнедеятельности и местожительстве людей; техногенное общество при помощи научно-технических производительных сил неимоверно усилило преобразование и особенно трансформацию биосферной природы в продолжение ее покорения; техногенное общество при помощи научно-технических производительных сил неимоверно усилило преобразование и особенно трансформацию биосферной природы в продолжение ее покорения; индустриализация, при помощи которой люди перешли к производству техносферы как неживого искусственного предметно-вещественного и полевого мира, удовлетворяя свои потребности и создавая проблемы; техносферизация общественной и природной жизни, органически связанная с урбанизацией и созданием искусственного мира, в который общество переводит не только человеческую жизнедеятельность, но природные процессы, добиваясь ускорения общественного развития, неимоверного ускорения биологических процессов, социального возвышения человека. Но при этом техносфера заполняет биосферные пространства искусственными объектами, сокращая биосферную природу. И это далеко не все, на которые даже видные ученые и писатели не обращают внимания [5].

Обзор научных трудов доктора философских наук Елены Александровны Дергачевой

Дергачева Елена Александровна, специалист по социальной философии и экономике, доктор философских наук. Родилась в Брянске. Окончила Брянский государственный технический университет (БГТУ), факультет экономики и информатики (2001), получив специальность экономиста. Работает в БГТУ. В 2000 г. окончила Межрегиональную школу переводчиков по английскому языку. Окончила аспирантуру по специальности «Социальная философия» (2005) под руководством

профессора Э.С. Демиденко, защитила кандидатскую диссертацию по теме «Техногенное общество и противоречивая природа его рациональной трансформации» (2005, г. Москва, МПГУ). В 2005–2014 гг. работала доцентом, с 2007 г. – заместитель декана факультета экономики и управления БГТУ. Окончила докторантуру МПГУ по специальности «Социальная философия» (2013), защитила докторскую диссертацию по теме «Феномен глобализации в контексте техногенного социоприродного развития» (2013 г., г. Москва, Российский университет дружбы народов, РУДН). Дергачева Е.А. – автор и соавтор 190 научных работ, среди которых восемь монографий (4 – авторские, 4 – в соавторстве), 27 статей в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК для защиты докторских диссертаций, 35 статей в центральных журналах и др. Была 18 раз победителем и лауреатом 4 всероссийских и 16 региональных конкурсов научных работ в номинациях «философия», «экономика», «социология», «экология».

Становление и развитие философских и научных взглядов Е.А. Дергачевой проходит сквозь призму теории техногенного общественного развития. Своими исследованиями она внесла вклад в изучение закономерностей и тенденций нарастающего техногенного общественного развития и расширения искусственной среды жизнедеятельности населения, характера воздействия среды на биосферу и человека, трансформацию природно-биологических процессов, а также социально-философское обоснование новой концепции социотехноприродной глобализации на основе интеграции социума, техносферы и биосферной природы [18; 24; 27; 29].

Необходимость уточнения и расширения представления концепции техногенного общества в ее исследованиях возникла ввиду того, что большинство философов и ученых вслед за В.С. Степиным, который ввел в научный оборот понятие техногенной цивилизации, концентрировали свое внимание на научно-технических и социотехнологических аспектах индустриального развития социума. В то же время они не рассматривали прогрессирующие в ходе техногенного общественного развития опасные трансформационные переходные процессы в природе и их ответственное воздействие на общество и человечество. Вместе с тем труды В.С. Степина и его последователей стали основой для дальнейшего развития этой проблематики и обоснования концепции техногенного общества.

В ее исследованиях впервые были обобщены понятие «техногенность» и родственные ему понятия. Как подчеркивает Е.А. Дергачева, на индустриальном и постиндустриальном этапах развития общество создает машинную технику и технологии, с помощью которых перерабатывает ресурсы естественной природы, качественно ее изменяет и формирует техносферу. Воздействие элементов техносферы на эволюционирующее общество и биосферную природу порождает системные процессы, которые в совокупности обуславливают возникновение феномена техногенности социального и социоприродного развития. Техногенность (как объективный процесс) – это *расширяющиеся по планете многоаспектные интеграционные взаимодействия искусственных компонентов с социальными и природными процессами, а также последствия таких интеграций*. Усложнение техногенности находит отражение в глобализации техногенного общества, ведущей к трансформации и даже деградации биосферы [19; 27; 28].

Согласно ее исследованиям, современное техногенное общество представляет собой систему, основными элементами которой являются социум, созданная им техносфера и регион биосферы, в рамках которого они существуют и на который оказывают воздействие. Развитие техногенного социума и его техносферы во многом осуществляется за счет продолжающегося покорения им природы и трансформации природно-биологических процессов. Автор обосновывает, что техногенное общество продолжает существовать и в постиндустриальном обществе, а по сути – в сверхиндустриальном (О. Тоффлер), в котором индустриальный характер развития не исчезает, а только усиливается на основе ускоряющегося развития наукотехники, постоянного внедрения научных знаний и основанных на них технологий и техники не только в производство, но и во все сферы общественной жизни. К техногенным обществам относятся страны Запада и Япония, многие из которых вступили на путь постиндустриального развития, страны, вышедшие из бывшего Советского Союза, и индустриализирующиеся страны Юго-Восточной Азии, включая Китай. В отличие от большинства исследователей, которые рассматривают развитие современного общества с точки зрения происходящих изменений в общественном хозяйстве и сфере услуг (в частности в концепциях постиндустриального и информационного обществ, по Д. Беллу), внимание Е.А. Дергачевой сконцентрировано на развитии в техногенном обществе технос-

феры и ее воздействию на характер социальных и природных процессов.

С целью продолжить принятую в мире терминологию общественных систем, но вместе с тем выделить специфику их искусственного развития и новые черты, которые пока что упускаются из виду философами, социологами и другими учеными, в своих работах (2009) [24, с. 53–56; 13; 18] Е.А. Дергачева вводит и обосновывает новые понятия общественных систем: «индустриально-техногенное», «постиндустриально-техногенное». Причем понятие «информационно-техногенное общество» независимо друг от друга вводилось в научный оборот также и другими исследователями, что отражено в публикациях [16, с. 79–94; 21]. Эти понятия отражают явления существенного усиления техногенности в постиндустриальном обществе, где активно развивается наукоемкий сектор. Как отмечается в ее исследованиях, «на стадии постиндустриально-техногенного развития сохраняется индустриальный вектор совершенствования научно-технической энергетики, которой идет по пути ее миниатюризации и информатизации. Закреплению техногенности эволюции универсализирующегося общества способствует глобальный поступательный процесс расширенного влияния науки, техники, техносферы на все сферы жизнедеятельности социума и биосферной природы, насыщения их искусственно синтезируемыми веществами опасными электромагнитными излучениями» [18, с. 87].

Для исследования совокупности взаимосвязанных, взаимообуславливающих и взаимоусиливающих друг друга экономической, научной и технико-технологической рациональностей, комплексное воздействие которых на социоприродное развитие приводит к противоречивым последствиям, Е.А. Дергачевой было впервые введено понятие «техногенная рациональность». Техногенная рациональность (как содержательная характеристика техногенного общества) возникает на рубеже XIX–XX веков в ходе индустриальной трансформации западноевропейского капиталистического общества и цивилизации в целом. Противоречивость техногенной рационализации общества и природного мира заключается в том, что она, с одной стороны, способствует коренному, качественному улучшению условий жизнедеятельности, а с другой стороны, это происходит за счет беспощадной эксплуатации и деградации биосферы [25; 27].

Для изучения становления и развития техногенной рациональности, а также процессов перехода общества на новую цивилизационную и социоприродную ступень

развития Е.А. Дергачевой было введено понятие «техногенная модернизация». Период техногенной модернизации включает в себя три основных этапа: преиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Первый этап преиндустриальной модернизации (XVI–XVIII вв.) в Европе характеризуется как время генезиса значительных революционных изменений в социально-экономической, научной и технико-технологической сферах жизни общества. Именно технико-технологическая рациональность преиндустриального периода инициировала вначале переход от ремесленного производства к мануфактурному, затем коренные, качественные изменения в мануфактурном производстве. Это, в свою очередь, привело к зарождению и становлению новой капиталистической формации как особой формы постаграрного, индустриального общества, формированию рыночной экономики и науки. Второй этап техногенной модернизации (конец XVIII – середина XX в.) – индустриальный – сопровождался революционным переходом от мануфактурного к фабричному производству и развитием промышленного способа производства общественной жизни. Третий этап техногенной модернизации – постиндустриальный – начался с середины XX века. В 70-е годы XX века информационная революция ознаменовала наступление нового этапа НТР, переход наиболее развитых стран к постиндустриальному этапу своего развития с сопутствующими трансформациями в природе [27].

Е.А. Дергачевой также разрабатываются содержательные характеристики противоречивой природы техногенной рациональности. Положительной характеристикой техногенной рациональности является то, что она способствует непрерывному ускорению прогресса техногенного общества. Однако, наряду со значительным улучшением социоприродных условий человеческой жизнедеятельности, техногенная рациональность оказывает и негативное воздействие на современное развитие. К отрицательным характеристикам техногенной рациональности относятся, прежде всего, рыночно-целевая, а не социально-ценностная ориентация на получение ее результатов, что ведет к появлению непредвидимых и разрушительных последствий, а также разрушающее её воздействие на биосферу и человека, её физическую и духовную природу. Нарастающие отрицательные последствия техногенных трансформаций ставят человечество перед острой проблемой разрешения противоречий рационального преобразования социоприродного мира.

На основе проанализированного материала был сделан вывод, что даже если человечество будет придерживаться рационально-ответственной стратегии природно-социального развития, перейдет от идеологии антропоцентризма к биосфероцентризму, общее направление эволюции системы «общество-природа» будет идти в сторону формирования все большей искусственности жизни. Поэтому нужно сконцентрировать все силы мирового сообщества на возрождении биосферы и ее жизни на базе объединения и использования всего мирового экономического потенциала. Соответственно, было введено понятие «концептуальной гуманной рациональности социоприродного развития», которое может стать эффективным противодействием негативным последствиям техногенной рационализации. Концептуальная гуманная рациональность социоприродного развития представляет собой комплекс экологической, этической и социальной рациональностей, совокупное действие которых направлено на устранение негативных тенденций техногенной рациональности. Комплексная концептуальная гуманная рациональность социоприродного развития, соединяющая в себе разумное сочетание целей и ценностей, сможет ограничить разрушающее воздействие совокупности экономических, научных и технико-технологических факторов техногенного общества. Разработка такой рациональности должна лечь в основу стратегии выживания человечества и сохранения биосферы [20; 27].

Особое место занимает в ее исследованиях формирование впервые в мире нового направления в изучении глобалистики – социотехноприродной глобализации, осуществленной на основе системных исследований интегрированного развития социума, биосферы и искусственного мира (техносферы). В энциклопедическом справочнике «Глобалистика: персоналии, организации, издания. М., 2012» [2, с. 390] среди важнейших изданий по глобалистике отмечена и монография Е.А. Дергачевой «Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М., 2009» [24].

В начале XXI века в области международной глобалистики сформировались две основные концепции глобализации – социально-экономическая и социоприродная, отражающие различные грани социального и социально-экологического развития и унификации мира. В этих теориях авторы исходят из социологического, узкого понимания данного феномена, рассматривают общество как самодостаточную замкнутую систему, взаимодействующую

со своим окружением – естественной природой, а не как составную часть сложного системно и техногенно развивающегося социально-природного мира. Таким образом, представители этих концепций считают, что общество развивается на основе социально-экономических закономерностей, а биосфера – на основе природно-биологических. Это упускает во многом из виду взаимодействие этих процессов. В контексте узкого, социологического (и социально-экономического) подхода за пределами изучения остаются глубинные взаимосвязанные трансформации в обществе и природе на основе неконтролируемого воздействия новейших производительных сил, расширения техносферы и искусственного мира в целом [18; 23; 30]. Поэтому широко используемый исследователями системный подход имеет ограниченную трактовку и упускает из виду проблематику социально-техногенного развития мира. В своих работах Е.А. Дергачева преодолевает такую ограниченность понимания мировых общественных процессов, учитывая складывающиеся отношения между подсистемой (социумом) и системой более высокого уровня (биосферной природой), что подтверждается и исследованиями отдела биофилософии Института философии РАН.

Она совершенно справедливо считает, что «следует истолковывать понятие, отражающее явление глобализации, в узком (социологическом) и широком (социально-философском) смыслах соответственно: как социально-исторический процесс формирования мировой цивилизации на основе либерально-экономических рыночных отношений и как исторический социоприродный процесс становления социально-техногенного мира» [22; 18, с. 223–224].

В соответствии с системным подходом и с социально-философских позиций она исследует общепланетарную социальную эволюцию во взаимосвязи с природно-биологическими и техногенными изменениями в биосфере и человеке, когда общество как подсистема биосферы техногенно укрепляется и начинает переподчинять и даже уничтожать биосферную природу. Пока что социальная философия и наука в основном не выходят за пределы узких социологических теорий общественного развития. Современными теориями постиндустриального (и информативного) общества (по Д. Беллу) концентрируют внимание исследователей на экономических и технико-технологических модернизациях развития капиталистического социума, на основе чего делаются поспешные выводы о закономерностях общественного прогресса. Тенденции со-

временного развития мирового сообщества формально подтверждают реалистичность концепций постиндустриализма в области роста занятых в сфере услуг. Однако в этих теориях упускается из виду факт развертывания социоприродных процессов в условиях современного перехода жизни из естественной природной среды в искусственную, формирования новой, социотехнобиологической эволюции жизни на Земле, приходящей на смену биосферно-биологической, существовавшей на протяжении около 4 млрд лет [18]. Это положение выдвинуто исследователями научно-философской школы при БГТУ и принято не только Институтом философии РАН, но и биологами Московского общества испытателей природы. Такой эволюционный переход жизни от биосферной к постбиосферной пока не осознается ни наукой, ни общественным сознанием. Складывающаяся в результате взаимодействия социальных, искусственных и природно-биологических процессов планетарная техногенная социоприродная система формирует новые интегрированные закономерности развития мира. Автор вносит существенный вклад в понимание глобализации, ставит вопрос о принятии мер по сохранению биосферы и человека, намечает пути преодоления глобальных проблем, которые порождены в последние столетия глобально-техногенного общественного развития.

В исследованиях Е.А. Дергачевой впервые обосновывается, что хозяйственные механизмы современной рыночной экономики направлены на расширенное воспроизводство элементов техносферы и техногенных процессов в масштабах планеты. Она отмечает, что в рыночной экономике техногенных обществ хозяйствование связано с развитием науки и элементов техносферы в сферах деятельности, дающих наибольшие прибыли. Рациональность рынка, воплощенная в деятельности транснациональных корпораций, приводит к рассредоточению отдельных стадий процесса производства в других странах мира. Это способствует распространению элементов техносферы и трансформационных процессов за пределами техногенных обществ, постепенному вовлечению традиционных социумов в индустриально-техногенное развитие. Поэтому, делает вывод исследователь, рыночная экономика является базисом глобализации, на основе которого общество возводит техногенную социоприродную систему [26].

Разрабатывая новую концепцию глобализации, она выявляет ее сущностные характеристики, которые заключаются

в том, что системное взаимодействие глобализирующегося техногенного общества, создаваемой им техносферы и трансформируемой природы приводит к взаимопроникновению социального, техносферного и природно-биологического развития. В результате современной глобализации изменяется характер эволюции жизни на Земле с естественной природной на техногенную социоприродную. В ходе планетарной системной эволюции элементы искусственного мира интегрируются в процессы развития общества, человека и природы. Как следствие, формируются техногенные (биотехнологические) формы жизни, происходит становление глобальной техногенной среды жизнедеятельности людей и свойственного ей образа жизни [18; 30].

Как отмечается в исследованиях Е.А. Дергачевой, сторонники социально-экономической теории глобализации не учитывают глубинные трансформации, происходящие с веществом естественной природы в условиях техногенного развития. Такие изменения связаны с использованием небiosферных технологий в глобализирующемся техногенном обществе, в котором развивающийся социоприродный организм уже связан с искусственным и становится поэтому техногенным социоприродным. В разработанной и обоснованной в докторской диссертации концепции современной системной глобализации данный феномен рассматривается как процесс техногенного социоприродного развития. Это позволяет анализировать закономерности взаимосвязанной эволюции общества, искусственного мира и естественной природы, расширяет границы узкого, социологического содержания глобализации более широким, социально-философским ее пониманием.

Таким образом, Е.А. Дергачевой установлено, что перспективы развития современной глобализации связаны со становлением глобальной техногенной социоприродной системы, приходящей на смену биосферной системе жизни. Выявлено, что хозяйственные механизмы современной рыночной экономики направлены на расширенное воспроизводство элементов техносферы и техногенных процессов в масштабах планеты. Выявлено, что сущность современной глобализации заключается в системной интеграции социальной, техносферной и природно-биологической эволюции. Обосновано, что содержательные характеристики современной глобализации определяются нарастающей техногенностью составляющих ее планетарных процессов и проблем. Показано, что возможные пути устойчивого взаимосвязан-

ного развития общества и природы должны быть связаны с гуманизацией и ограничением негативных последствий техногенности современной глобализации. Разработанная в трудах Е.А. Дергачевой концепция социотехноприродной глобализации открывает новые возможности для системного решения фундаментальных проблем социальной философии и глобалистики, более глубокого исследования интегрированных социоприродных процессов, а также может быть использована при создании целостной концепции коэволюционного развития общества и природы [18].

Таким образом, разработанная в трудах Е.А. Дергачевой тема и связанные с ней теоретические решения глобальных проблем являются весьма актуальными как для более глубокого понимания характера прогресса современного мирового сообщества и направлений всего социоприродного развития мира, так и выработки соответствующих мер по преодолению негативных аспектов техносферизирующегося социума, его технократических тенденций.

Обзор трудов доктора философских и кандидата технических наук Нatalьи Владимировны Попковой

Попкова Наталья Владимировна – доктор философских, кандидат технических наук, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Философия, история и социология» БГТУ, с 2007 г. председатель Брянского отделения Российского философского общества. Родилась в 1967 г. в Брянске, окончила школу с золотой медалью, а в 1986 г. и этот же вуз с отличием. В 1999 г. защитила диссертацию, получив степень кандидата технических наук. Увлекаясь философией, после защиты стала работать на кафедре философии. С 2002 г. она активно работала с Э.С. Демиденко в области исследований современного техногенного общественного развития, сконцентрировав внимание на формировании техносферы и ее места в цивилизационном прогрессе человечества. Со своим научным консультантом Э.С. Демиденко ею было подготовлено две монографии: первая – по техносферным началам общественного развития (2002) и вторая – по техногенному развитию и техносферизации планеты (2004). В процессе работы Н.В. Попкова выходит на *новое направление исследований в многогранном философском учении – философию техносферы*. В 2005 г. по договоренности с Институтом философии РАН она закрепляется за отделом Философии науки и техники, ее вторым научным

консультантом становится известный философ В.М. Розин. В 2006 г. она успешно защищает диссертацию по теме: «Техносфера как объект философского исследования» в Институте философии РАН и становится доктором философских наук по специальности философии науки и техники. За этот относительно недолгий период ею опубликовано 130 научных работ, в т.ч. 9 монографий и 8 учебников и учебно-методических пособий. Следует отметить, что она становится сейчас *ведущим специалистом не только в России, но и в мире в области философии техносферы*.

Исследования Н.В. Попковой посвящены разработке философского анализа техники, которую исследуют многие тысячи специалистов в мире, и техносферы как объекта философского исследования, которое было оформлено в ее докторской диссертации. *Философия техносферы* – философское направление, исследующее *техносферу* как целостную среду, все больше и больше заключающую в себе не только жизнедеятельность человека, но и биосферные объекты. Ею были типологизированы теоретические концепции и дискурсы, сложившиеся в философии техники и техносферы, и выявлен далеко не очевидный философам техники философский смысл, вкладываемый в понятие «техносфера».

В этом отношении интересна реакция Отдела философии науки и техники Института философии РАН на работу Н.В. Попковой по философии техносферы. Сначала она писала докторскую диссертацию для защиты по специальности социальной философии, но когда диссертация была окончена и предстояла защита, то оказалось, что Наталья Владимировна настолько глубоко вошла в проблематику и провела исследование, которое могло вывести ее на иной уровень защиты и оценки ее направлений исследования. В мире еще никто не защищал диссертаций по философии техносферы, этого искусственного огромного мира, в который перебираются не только человек, но и сами живые трансформирующиеся биосферные организмы. И появилась мысль выйти на Институт философии, где после успешной защиты диссертации она становится первым философом в мире, «оседлавшим» глобальную новую философскую проблематику. Там поняли, что ученые Института РАН «проморгали» эту важную проблему, и несколько месяцев сопровитлялись, желая дать Наталье Владимировне только один из аспектов этой темы. В конце концов и сдались, заведующий сектором В.М. Розин согласился на консультирование. И в 2006 г. она успешно защитила в Ин-

ституте философии РАН диссертацию по теме «Техносфера как объект философского исследования». Еще до защиты докторской диссертации издает монографии «Техносферные начала в общественном развитии: Анализ современных философских идей. Брянск, 2002» [51] и «Техногенное развитие и техносферизация планеты. М., 2004» [50], а после защиты докторской – «Философия техносферы. М., 2007» [52].

В диссертации и монографиях выделены традиционные подходы к исследованию техносферы, основанные на несовместимых теоретических предпосылках: элементный подход (глобальность техногенной среды считается недостаточной для исследования ее в качестве единого целого), техноцентрический подход (техносфера – результат взаимодействия между техническими объектами и системами), экоцентрический подход (техносфера – результат взаимодействия между человечеством и природой), антропоцентрический подход (техносфера – объективирование взаимоотношений людей в ходе их жизнедеятельности). Н.В. Попковой было показано, что традиционные подходы рассматривают техносферу как реальный объект и основаны на противопоставлении глобальных понятий природы, человечества и техники, понимаемых как непересекающиеся целостности, находящиеся во внешнем контакте. В результате критического анализа традиционных подходов выявлено, что их основной недостаток – натурализация техносферы. Продолжение анализа техногенной среды требует выработки новых подходов, дополняющих традиционные: они были предложены Н.В. Попковой. Это – социоприродный подход (на основе развиваемых Э.С. Демиденко принципов социоприродного исторического подхода). На его основе делается анализ человеческого общества и порождающим техникой вместе с развивающейся под их воздействием природой как ступени единой лестницы эволюции, имеющие общие законы функционирования. Социотехнический подход, на основе которого исследуются социокультурные и технические практики как порожденные единой коммуникационной средой. Биотехнический подход, используемый для исследования природных и технических систем как поле действия объективных закономерностей. Эти нетрадиционные подходы основаны на различении техногенной среды (совокупности сосуществующих технических и техногенных объектов) и техносферы (понимаемой в качестве не объекта, а концепта, задающего способ описания техногенной среды). Таким образом, традиционное

представление о техногенной среде, порождаемой целесообразной деятельностью людей, сталкивается по мере технического развития с противоречием между рациональным происхождением отдельных технических объектов (результатов целенаправленного творчества) и стихийным (непредсказуемым и неуправляемым) функционированием техногенной среды в целом. Изменения в способах представления техногенной среды позволяют по-новому взглянуть на ряд проблем, разрешения которых в рамках традиционных подходов так и не смогли дать реализуемые стратегии социального развития.

Исследователи, работающие на основе традиционных подходов, ставят целью восстановление контроля людей над техногенной средой и, после попыток реализации глобальных программ, часто приходят к выводу о невозможности достижения этой цели и неизбежной деградации природы и человека. Новое видение искусственного неживого мира Н.В. Попковой приводит и к переосмыслению понятия техносферы (как упорядочивающей их структуры): *отказу от ее натуралистической трактовки и употреблению в качестве концепта, задающего способ описания техногенной среды*. В концепте «техносфера» отражается универсальный социокультурный код работы человека с природой: ее переработки техническими практиками, перестройки естественных объектов в искусственные. Формируя новые формы осознания автономности техногенной среды, философия техносферы может способствовать концептуализации технической реальности [52].

Исследования Н.В. Попковой посвящены также выявлению антропологических оснований философии техники: критическому анализу разных пониманий человека, которые имеются в современной философии техники и кладутся в основу различных ее направлений. Она ставит целью систематизацию основных концепций и в этой области и предлагает вывести их из более глубоких оснований данной дисциплины – антропологических. Поскольку техника является творением человека, а современный человек во все большей степени – объектом техники, их рассмотрение взаимосвязано. Те основные принципы антропологии, которые были разработаны за тысячи лет дискуссий, проникая в область философии техники, порождают различные представления о закономерности и обоснованности преобразования природы, о цели технического прогресса, о допустимости трансформации самого человека для приспособления к технической среде и т.д. Считая формирование антропологии техни-

ки (как философского направления, исследующего взаимосвязь человека и техники) необходимой ступенью развития философского знания, она обосновывает ее необходимость и систематизирует ее предпосылки и дискурсивные основания, прослеживая их с самого начала философской мысли.

Ею выделены основные философские подходы к исследованию технического аспекта человека и антропологического аспекта техники, предлагающие разнообразные формы осознания техногенной среды и развивающие на их основе проекты совершенствующих ее практик. Рассмотрение подходов сопровождается их методологической реконструкцией, сопоставлением и проверкой на возможность дополнять друг друга внутри единой концепции. Используемый Н.В. Попковой метод – методологическая рефлексия, преодолевающая натуралистический способ мышления и распрямляющая традиционные представления. Разработка нетрадиционных подходов философии и антропологии техники, рассматривающих техногенную среду в целом и снимающих редуцирование технического к материальному позволит, полагает она, создать альтернативные методы понимания технической реальности и предложить новые проекты выхода из цивилизационного кризиса [47].

Н.В. Попковой показано, что традиционные представления о технике как объекте, порождаемом деятельностью людей и управляемом ею, не могут объяснить ни возникновения и нарастания негативных последствий технологической деятельности человека, ни бессилия человеческой мысли нейтрализовать эти последствия в глобальном масштабе. Она стремится обратить внимание на неотложную задачу философии: систематизацию собственных концепций, их упорядочивание, методологическую проверку и изложение на доступном большинству людей языке. Она доказала, что философское исследование техники «в чистом виде» невозможно: анализ любой проблемы, имеющей техногенный фактор, неизбежно переходит в дискуссию о сущности человека, о смысле его активности [47; 48].

Н.В. Попковой предлагаются основные принципы и методы нового направления – *философской экологии*. Она направлена на мировоззренческий и логический анализ тех положений, которые рождаются при обобщении конкретных экологических работ и предлагаются в качестве основы практических программ. Ее философия экологии подвергает исследованию совокупность экологических концепций, проверяя их на противоречивость и соответствие

фактам. Дается формулировка основных методов и понятий философских экологии, проводится анализ некоторых ее проблем, в том числе и в области экологии человека и экологии культуры. Анализируются основные положения экологической этики и экологического воспитания. Исследуются экологические аспекты синергетического мировоззрения [53].

Н.В. Попковой была проведена подготовительная работа для новой философской дисциплины – *метафилософии техники*. Многофакторность понимания и объяснения современных процессов неизбежна, поэтому и техника анализируется с помощью набора *метафилософских* подходов, которые могут быть в дальнейшем расширены на основе новых идей. Отсутствие полной редуцируемости теоретической модели к эмпирическому материалу в любой области исследования делает неизбежной множественность этих моделей. Поскольку все выделяемые подходы имеют определенную область применимости и выявляют реальные характеристики техники, не может быть и речи об отказе от их многообразия ради одного, «единственно правильного». Ею были выделены *четыре метафилософских подхода: технический идеализм, технический натурализм, технический волюнтаризм, технический структурализм* [49].

Подводя итоги активной и новаторской деятельности Н.В. Попковой, следует отметить, что она не только впервые исследовала техносферу как целостное глобальное образование и положила начало созданию философии техносферы, но установила и объяснила многие ее органические взаимосвязи с общественным развитием, формированием с формированием человека и изменениями в природе.

Обзор научных трудов доктора философских наук

Анатолия Федоровича Степанищева

Степанищев Анатолий Федорович, доктор философских наук, зав. кафедрой философии, истории и социологии БГТУ. В рамках школы он возглавляет родственное направление исследований вместе со своими учениками – Д.М. Кошлаковым и Г.В. Паршиковой. Реализуемое ими направление затрагивает многие проблемы современной реальности, связанные с развитием науки и научной рациональностью, на базе которой происходит формирование современного общества, творящего новый мир с высокоразвитыми научно-техническими производительными силами, позволяющими глубоко негативно трансформировать и даже уничтожить биосферу, ее важнейшие составные части.

А.Ф. Степанищев является учеником В.С. Готта и целый ряд исследований, реализуемых в рамках описываемого направления, выступают развитием идей В.С. Готта, например, что благодаря становлению общенаучных методов и категорий происходит интеграция научной и философской рациональности. В русле этой идеи А.Ф. Степанищев разработал теорию постнеклассической философии [57] и на современном научно-философском материале исследовал процесс становления единства научной и философской рациональности [56]. Подобная постановка вопроса позволила ему вместе с Д.М. Кошлаковым сделать в исследовании научной рациональности ряд значимых шагов. Исходя из того, что в условиях постнеклассики предполагается становление единства рациональностей науки и философии, названные авторы исследуют процесс преодоления двойственностей видения мира в научном знании, а также в философии, рассматривая указанные двойственности в качестве одного из значимых факторов противоречивости научной рациональности [58].

В своих работах представители описываемого направления настаивают на том, что *противоречия социотехноприродного развития мира* следует рассматривать в широких контекстах и прежде всего с учетом того, что *развитие техники, вся мощь современной техносферы являются разворачиванием, реализацией, своего рода инобытием научного знания, научного творчества, в частности и духовного мира человека вообще*. В этой связи в одном из фокусов внимания анализируемого направления исследований находится трехзвенная цепь «наука – техника и технология – проблемы экологии» [58; 43]. Иначе сказать, проблемы экологии мира рассматриваются не только в свете влияния на экологию со стороны техносферы, но и науки, так как противоречия научной рациональности оказывают непосредственное влияние на формирование техносферы, противоречивой природы техногенной рациональности, а уже через них на состояние экологии. В подобной трактовке оба направления школы глубоко созвучны друг другу. Важное дополнение второго направления исследований состоит в том, что в трехзвенной цепи «наука – техника и технология – проблемы экологии» следует различать два компонента – естественный, природный, с одной стороны, и социогуманитарный, с другой [58, с. 37–47, 104–110]. В данном случае речь идет о том, что как и научное знание можно условно разделить на естественное и социально-гуманитарное, так и современная техника и технология

сегодня присутствуют как в традиционном понимании, так и в понимании гуманистском, в данном случае связанном с бурным развитием в современном мире социально-гуманитарных технологий [58, с. 28, 37–47, 102]. Последние образуют специальный вид техносферы и, вне всякого сомнения, являются следствием перенесения способов мышления, присущих техническому знанию, в социально-гуманитарную сферу.

Следующим логичным шагом оказывается рассмотрение экологии и ее проблем в двухкомпонентном ключе. Человек в своем творчестве через развитие науки, техники и технологий изменяет экологию, а она в своем широком рассмотрении не может не изменять человека. В этой связи представители анализируемого направления исходят из того, что проблемы экологии должны быть осмыслены в широком философском и антропосоциальном контексте. Одним из принципов, от которых при этом они отталкиваются, является классическое понимание человека как «жителя двух миров» – внешнего мира и мира собственной души. В частности, разрешение проблем социотехноприродного развития невозможно без выстраивания представлений о системе связей между микро- и макрокосмосом, идеальным и материальным, без понимания их взаимной детерминации, без понимания взаимообращенности идеального и материального миров на уровне трансцендентального [58, с. 114, 126–127, 215–216].

Логичным и последовательным в этой связи выглядит обращение А.Ф. Степанищева и Г.В. Паршиковой к проблемам сознания и философских проблем его моделирования средствами искусственного интеллекта [59; 46].

Резюмируя, отметим, что основные позиции представителей описываемого направления школы социотехноприродных исследований таковы:

1) духовный мир человека и социума – часть экологической реальности в ее широком толковании;

2) невозможно преодолеть противоречия социотехноприродного развития мира без учета не только техногенного воздействия на природу со стороны человека, но и влияния на нее со стороны противоречий духовного мира человека, общества, человечества;

3) преодоление противоречий социотехноприродного развития мира также невозможно без преодоления противоречий рациональности науки;

4) в свете всего отмеченного выше особую актуальность приобретает философская и социально-гуманитарная экология.

Раскрываемая А.Ф. Степанищевым и его учениками картина развития современного мира требует изменения стратегии развития жизни всем мировым сообществом и соответственно разработки новых подходов в социально-экономической, политической, научно-технической и многих других областях человеческой жизни.

Обзор трудов доктора биологических наук Антона Вячеславовича Корсакова

Корсаков Антон Вячеславович стал членом Брянской научно-философской школы в связи с переходом на работу в 2013 г. в БГТУ. Будучи прилежным учеником известного российского биолога члена-корреспондента РАН А.В. Яблокова и проявляя научную активность, он достаточно рано (в 30 лет) защитил докторскую диссертацию по биологии, став самым молодым доктором наук в Брянской области. Он – автор и соавтор более ста научных и учебно-методических работ, среди которых четыре монографии, статьи в известных научных и научно-практических журналах.

Свои научные исследования, органически связанные с проблематикой социально-техногенного развития мира, он проводит в одном из быстро развивающихся разделов современной экологии – экологии человека. Основной проблемой здесь является выяснение закономерностей и связей между состоянием компонентов окружающей среды, которая во многом становится искусственной или загрязненной, и человеком, как биосоциальным существом. До последнего времени огромное количество исследований было посвящено выявлению влияния отдельных техногенных факторов среды на здоровье. Однако уже в XX в. теоретически стало ясно, что влияние отдельных факторов в реальных экосистемах всегда суммируется и трансформируется (явление синергизма). Взаимоусиление и взаимоподавление разных факторов было многократно показано в мировой науке в модельных экспериментах, на разных тест-системах. Это связано в основном, с исключительной трудностью выбора подходящих объектов исследования, выявления взаимодействия факторов, различающихся по своей природе и эффектам, возможности анализа статистически значимого материала.

Разработанная в трудах А.В. Корсакова и соавторов (В.П. Михалева, В.П. Трошина, Л.И. Пугача) модель исследования проблемы влияния комплекса экологических факторов (химического и радиационного загрязнения среды) на примере Брянской области по разнообразным характеристикам здоровья детского населения за многолетний период,

позволяет продвинуться в решении общепрофессиональной проблемы синергизма, что отражено в его докторской диссертации по теме «Комплексная эколого-гигиеническая оценка изменений состава среды как фактора риска для здоровья населения. Брянск, 2012». В работах А.В. Корсакова и соавторов содержится комплексная эколого-гигиеническая оценка изменений состава среды на всех территориях Брянской области за двадцатипятилетний период (1990–2013 гг.) в зависимости от уровня радиационной, химической (промышленные выбросы и накопление пестицидов в почвах) и радиационно-химической загрязненности среды сравнимых районов [36; 37; 38].

В результате многолетних исследований А.В. Корсакова и соавторов убедительно показано влияние химического, радиационного, и химически-радиационного влияния на частоту цитогенетических нарушений в буккальном эпителии [33], всех форм злокачественных новообразований [34], отклонений в физическом развитии [31], патологии щитовидной железы [42], иммунодефицитных реакций в периферической крови [31], хронических заболеваний и функциональных отклонений у детей [41]. При сочетанном влиянии химического и радиационного фактора на здоровье детского населения выявлено возможное проявление, как аддитивных эффектов, так и синергизма и ингибирования [32; 36; 61]. Сделан вывод, что цитогенетические характеристики буккального эпителия могут использоваться как «биологический дозиметр» суммарного уровня загрязнения окружающей среды [32; 61]. Им также установлена повышенная частота ряда цитогенетических показателей матерей с уровнем врожденных пороков развития, что помогает выявлению групп повышенного риска формирования врожденных пороков развития [39; 40].

Совместная работа А.В. Корсакова и член.-корр. РАН А.В. Яблокова позволила выдвинуть гипотезу, объясняющую парадоксальную статистику ВПР на сильно загрязненных территориях. Хроническое радиоактивное загрязнение может вызывать в ходе внутриутробного развития крупные врожденные пороки развития, несовместимые с продолжением развития эмбриона и плода (и ведущие к спонтанным абортam), тогда как при меньших уровнях радиоактивного загрязнения возникают менее крупные врожденные пороки развития, доходящие до стадии проявления у новорожденных [35].

Проведенные автором исследования позволили экологически дифференцировать районы Брянской области в зависимости от уровня радиоактивной, химической (выбро-

сы в атмосферу и накопление пестицидов в почвах) и сочетанной радиационно-химической загрязненности окружающей среды и *выявить наиболее приоритетный контингент населения, нуждающийся в первоочередном проведении профилактических и лечебных мероприятий* [36].

Труды А.В. Корсакова и соавторов вносят серьезный вклад в развитие методов исследования экологических характеристик среды обитания и открывают возможность использовать цитогенетические характеристики буккального эпителия как «биологический дозиметр» суммарного уровня загрязнения окружающей среды. Микроядерный тест в буккальном эпителии обоснован им как экономичный и быстрый многофакторный количественный метод, позволяющий выявлять радиационно-химическое загрязнение [32; 61].

Полученные А.В. Корсаковым результаты позволяют:

- прогнозировать изменения состояния здоровья населения экологически неблагоприятных территорий в зависимости от уровня химического, физического (радиоактивного) и сочетанного загрязнения окружающей среды;

- прогнозировать изменения состояния здоровья населения на территориях, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы с учетом сопутствующего химического загрязнения окружающей среды;

- теоретически обосновать меры по профилактике повышенной заболеваемости населения территорий, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы.

В результате выполненных исследований А.В. Корсаковым разработан комплексный подход к оценке и прогнозированию влияния сочетанного радиационно-химического загрязнения окружающей среды на здоровье населения, что имеет важное значение как для развития теории экологии человека и гигиены окружающей среды, так и практического здравоохранения.

Работы А.В. Корсакова имеют неоспоримые достоинства, новизну исследований экологии человека, радиобиологии, гигиены окружающей среды и цитогенетики. За вклад в проблему комплексной эколого-гигиенической оценки изменений состава среды как фактора риска для здоровья населения А.В. Корсаков заслуженно удостоен медали «За успехи в радиационной генетике» им. В.А. Шевченко научного общества «Биосфера и человечество» им. Н.В. Тимофеева-Ресовского и грамоты Российской академии наук (июнь, 2015 г.). Указанные достижения А.В. Корсакова являются достижениями национального уровня.

За исследования в рамках целевой программы «Минимизация медицинских последствий экологического неблагополучия Брянской области в 2006–2014 гг.» им получена благодарность губернатора Брянской области.

Краткая картина современного развития мира и жизни в трудах философов и ученых научно-философской школы

Осуществив обзор трудов философов и ученых отмеченной школы, мы можем изложить *краткую картину эволюции жизни на Земле* в современную техногенную эпоху. «В настоящее время формируются биофилософия и философия техносферы, – отмечает Э.С. Демиденко, – помогающие выстраивать современную *познавательную модель развивающегося земного мира*. В них обращается внимание на *взаимосвязь биологической и культурной эволюции как единого целого*, на бытие человека в обществе и биосфере, сохранение природного здоровья человека. Без глубокого понимания законов биосферного развития человека и человечества в естественной природной среде, особенностей современного перехода их из естественной среды в искусственно-городскую нельзя осмыслить вектор развития нынешнего социума и человека» [8].

На протяжении около 4-х миллиардов лет на нашей планете развивалась биосферная саморазвивающаяся жизнь. Биосфера – слово, созданное из греческих корней, означающее «шар, наполненный жизнью, или область жизни». Все живое вещество сосредоточено в очень узкой части пространства, прилегающего к земной поверхности и измеряется несколькими километрами по вертикали. Доля всех живых организмов по массе к массе биосферы составляет 0,25%. Живые организмы, развиваясь, играют ведущую роль в образовании химического состава атмосферы, гидросферы и верхней части литосферы. Все формы проявления жизни стойко взаимосвязаны и составляют исторически развивающийся биогенный круговорот веществ, составляющий саму жизнь. *Непрерывность взаимосвязанного развития организмов и их усложнение на основе биогенного обмена составляют основные законы биосферно-биологической эволюции жизни*. История биосферы делится на большие периоды развития жизни, называемых эрами, которых насчитывается 5. Жизнь и ее развитие начались в гидросфере. Около 400 млн лет назад произошло освоение растениями и животными суши. Благодаря выбросам кислорода в атмосферу синезелеными водорослями образовался своеобразный зонтик для живых организмов от смертельных космических излу-

ний. Наша эра, называемая кайнозойской, насчитывает порядка 65–70 млн лет. В этой эре появились и развивались цветковые растения, млекопитающие, в том числе и обезьяны. В антропогенный период, начавшийся около миллиона лет назад, сформировались современные флора и фауна, а от одного из видов обезьян и обезьянолюди – питекантропы. От них произошли неандертальцы, а 150–200 тыс. лет назад и современные люди – кроманьонцы, которые в основном использовали собирательство и охоту для организации жизни, производя элементарные орудия труда. Но собирательство не было безобидным для целостности существующей биосферы, так как орудия труда позволили уничтожить в доступных территориях крупных животных, серьезно подорвав продуктивную базу. Несмотря на то, что уже образуются *элементы новой эволюции жизни – социально-биосферной*, что отмечают философы Брянской школы, биосфера остается еще саморазвивающейся и *человечество является еще биосферным*.

В эпоху неолита (10–12 тыс. лет назад) начинается поиск новой экологической ниши дальнейшего развития человечества на основе *формирования производящей экономики, ее первого вида – земледелия*. При этом никто из людей и не подозревал, что он *вторгается в святая святых биосферы – почвенный покров, фундамент жизни биосферы*, который, к сожалению, не получил должной оценки тогда не только ученых, но и специалистов-управленцев и правящих классов общества. Почвенный покров в эпоху земледелия был на треть уничтожен, о чем говорит статистика, но, тем не менее, *серьезно израненная биосфера еще не потеряла своего фундамента, а человечество оставалось еще биосферным*. Крупнейшие и необратимые изменения биосферы начинаются с переходом *ко второму виду производящей экономики – индустриальному развитию, когда земледельческие производительные силы* (с мускульной энергетикой человека и прирученных животных, выполняющих 98% всех трудовых операций в мире) *после промышленной революции конца XVIII века были заменены на научно-технические, машинные*. За три века (1700–2000) было уничтожено 0,7 млрд гектаров почвенного покрова, тогда как за предыдущие 10 тысячелетий – 1,3 млрд гектаров, то есть в XX веке в 30 раз увеличилось уничтожение почвенного покрова по сравнению с концом XVII века [2, с. 339].

Судя по темпам уничтожения почв, находящихся в эксплуатации 1,5 млрд гектаров будет израсходована в пределах 150 лет, а неразработанных еще 1 млрд гектаров, по

расчетам доктора биологических наук почвовед МГУ А.С. Яковлева хватит всего на 30–40 лет. Кроме того, об уничтожении биосферного биологического вещества, его потерях говорят и факты смыва биологических отходов в моря и океаны. Они ежегодно составляли в 20-х годах XX века, по расчетам В.А. Ковды, 3 млрд тонн, в 70-х – 24 млрд тонн, а сейчас уже перевалили за 30 млрд тонн, образовав смертельный круговорот веществ [1, с. 19–29]. Итак, конец *биосферной жизни* наступит на планете в пределах двух веков, если не будут приняты срочные меры всеми государствами мира. Речь идет не о жизни в целом, а только о биосферной жизни. Авторы выделяют и *пленку жизни*, более узкое по объему пространство, прилегающее к поверхности на 100 метров, концентрирующее в себе основу биосферной жизни, тогда как биологи на пленку жизни лишь указывают, не определяя ее по объему. По их выводам, в настоящее время идет *разрушение, прежде всего, пленки жизни*, рассеивание ее химических элементов, а с ней и биосферы. Авторы выделяют и *природное окружение биоты*, своеобразный дом биоты на суше – почвенный покров, в котором концентрировалось биогенное вещество как основа возрождения биоты. Оно создавалось биотой миллиардами лет за счет того, что живое вещество отбирало у минералов необходимые для жизни и полезные для нее вещества. Сейчас оно рассеивается в пространстве биосферы, но за пределами пленки жизни. И их может собрать только сама жизнь, если будут созданы для этого необходимые условия для саморазвития биосферы. Если же нет, то придется собирать, или же создавать человечеству постбиосферную жизнь в очень сложных условиях.

Исследователи проблематики социально-техногенного развития жизни рассматривают и второй возможный вариант развития жизни – переход населения из села в город, то есть в техносферу, в которой будут созданы необходимые условия жизнедеятельности для людей. Урбанизацию планеты в ряде монографий исследовал Э.С. Демиденко, ее же техносферизацию – Н.В. Попкова, а техногенную глобализацию – Е.А. Дергачева. Если в 1800–2014 годами население планеты увеличилось в 8 раз, то городское в 80 раз и составляет 3,7 млрд горожан (51%). Сейчас под городами находится порядка 4–5% суши, кроме того 50–55% ее – под антропо-техногенными грунтами. К концу нынешнего века, по расчетам ученых, их будет соответственно 75–80% [12]. Дело в том, что сейчас на планете формируется глобальная технос-

фера, которая разрастается, поглощая биосферные пространства, в нее переходят не только люди, но и ограниченное количество видов живых организмов. Как показывают исследования ученых и о чем говорилось выше, суммарная биомасса человечества и домашних животных составляла в 1860 г. 5% биомассы всех наземных домашних животных, в 1940 г. – 10%, в 1980 г. – около 20%, а в начале XXI в. – порядка 40%. Сейчас и треть всей мировой растительности представлена окультуренными видами [54]. Е.А. Дергачева, опираясь на значительную статистику и социологические исследования, показала, что формирование глобальной техногенной социоприродной системы представляет сейчас основной вектор глобализации, в ходе которой на смену глобальной многовековой биосфере приходит глобальная техносфера, поглощающая биосферную природу. Глобализация в условиях техногенного развития мира фактически является уже инструментом постбиосферной эволюции жизни, то есть социотехноприродной, создающей уже иной мир на нашей планете. И если мировое сообщество сможет сохранить значительную часть биосферного биологического вещества и воспроизводить его, то такая жизнь может состояться, хотя это очень опасный шаг идти на такое развитие.

Как относятся философы и ученые Брянской школы относительно возможности самой жизни? Отрицательно. Эти вопросы поднимали в своих работах Э.С. Демиденко и Е.А. Дергачева, опубликовав монографию «Техногенное развитие общества и трансформация биосферы» [14]. В ней посвящен заключительный раздел «Проблема сохранения биосферы и биосферной жизни», в которой рассматриваются и экологические проблемы, условия коэволюционного развития мира. Авторы не противопоставляют свои теоретические исследования экологам. Они только отмечают, что экологи и теоретики ноосферы игнорируют исследования социально-техногенного развития мира и в связи с этим не видят мир целиком. Мир не идет по пути устойчивого развития, а играет в опасные рыночные игры, в ходе которых и исчезает биосферная жизнь. Экономика невинного обмана, как ее назвал видный американский экономист Дж. Гэлбрейт, ведет к концу биосферной жизни. Ими намечается грандиозная программа сохранения биосферной жизни, которая требует и следованию достаточно жестких принципов защиты и возрождения прекрасной биосферной жизни, существующей на нашей планете. Ими продумываются и множество мер, исходя уже не из отвлеченных

экологических принципов, а из понимания сути развития и трансформации биосферы и биосферного человека.

Обобщенно предлагается наиболее вероятный безопасный и *перспективный сценарий ухода от смертельной опасности для человека и биосферы*, и эта опасность исходит от стихийно избранного человечеством социально-техногенного развития мира. В его основе находятся авторские *идеи*:

1) организация сохранения оставшегося на планете биосферно-биологического вещества, которое создавалось саморазвитием на суше порядка 400 млн лет, за счёт мировой перестройки созданного человечеством и опасного для жизни социального (техногенно-биотического) круговорота веществ;

2) частичное восстановление биосферных пространств, особенно в регионах с благоприятными климатическими условиями и активными процессами саморазвития;

3) создание благоприятных условий для жизнедеятельности людей и их успешного развития

а) полноценного биологического вещества – на ограниченных вермитехнологических полях;

б) в биотехнологических производствах формируемой техносферы);

4) создание широкомасштабной переработки отходов как сельскохозяйственной, так и промышленной и других отраслей производства и человеческой деятельности;

5) прекращение любых других опасных загрязнений для биосферных организмов: человеческого, растительного, животного и микроорганизмов;

6) решение многочисленных проблем изменения климата на планете;

7) рационализация всех видов жизнедеятельности на основе социального равенства, гуманизма, трудового вклада человека и семьи в производство жизненных благ, сохранение и развитие жизни;

8) соответствующая рационализация государственной и политической системы и организации жизнедеятельности народов.

Естественно, речь идёт здесь о стратегических фундаментальных идеях, на основе которых будет сознательно строиться **социотехнобиосферная модель жизни**, то есть с сохранением саморазвивающейся биосферной природы и её совместимости с миром искусственным и рационально построенным на биосферном фундаменте, а не на техногенном. Заканчивая такой большой обзор, нам, авторам его, хотелось бы обратиться к читателям не только пропагандировать, разъяснять суть глубоких исследований авторами школы нашей исчезающей жизни, но и принять активное участие и в ее защите, и в ее стро-

ительстве, а заодно быть непримиримыми с теми людьми, которые жизнь не только не ценят, но и разными способами уничтожают, не задумываясь ни о своей судьбе, ни о судьбах людей и той богатой природы, для которой понадобилось время дистанцией в 4 млрд лет.

Список литературы

1. Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению: Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. – М., 2014. – 248 с.

2. Глобалистика. Персоналии, организации, издания: энциклопедический справочник; гл. ред., сост. И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012. – 432 с.

3. Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: Радуга, 2003. – 1328 с.

4. Демиденко Э.С. Демографические проблемы и перспективны больших городов. – М.: Статистика, 1980.

5. Демиденко Э.С. Мегатренды в социоприродном развитии мира и в трансформации биосферной жизни // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта Гуманитарные науки. – 2015. – № 6. – С. 69–78.

6. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни. – М.: МАОР, 2003. – 247 с.

7. Демиденко Э.С. Смена эволюции жизни на Земле и необходимость формирования перспективной стратегии развития России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 9. Ч. 1 / РАН, ИНИОН. Отд. Научного сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2014. – С. 43–49.

8. Демиденко Э.С. Современное общество как постиндустриально-техногенное // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Вып. 6: Гуманитарные науки. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013. – С. 37–43.

9. Демиденко Э.С. Социальная педагогика: интеграция педагогики с социологией // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – М.; Тула, 1993. – С. 49–58.

10. Демиденко Э.С. Формирование метаобщества и постбиосферной земной жизни: Теория генезиса глобальной социоприродной системы. – М.; Брянск: Всемирная информ-энциклопедия, 2006. – 160 с.

11. Демиденко Э.С. Экотехнологический Апокалипсис, или «конец света» природного человека. – Брянск: Очаг, 1993. – 50 с.

12. Демиденко Э.С. О философии почвенного покрова и социально-биотическом круговороте веществ // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2014. – № 3(135). – С. 102–109.

13. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Социально-философский анализ становления и развития концепции техногенного общества // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/131-23481> (дата обращения: 20.12.15).

14. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. – М.: Красанд, 2010. – 288 с.

15. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Техногенное общество и земной мир / под ред. Э.С. Демиденко. – Брянск: Изд-во БГТУ; М.: АНО «Всемирная информ-энциклопедия», 2007. – 377 с.

16. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. – М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. – 388 с.

17. Демиденко Э.С., Попкова Н.В., Шустов А.Ф. Техногенное развитие общества и жизни на Земле. – Брянск: БГТУ, 2007. – В 2 кн.

18. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. – М.: Ленанд / URSS, 2016. – 256 с.

19. Дергачева Е.А. От техногенной глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 4. – С. 7–13.
20. Дергачева Е.А. От техногенной рациональности к рациональности социоприродного развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». – 2008. – № 1. – С. 12–16.
21. Дергачева Е.А. Процессы информатизации в контексте техногенного общественного развития // Вестник Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Вып. 4(60). – С. 71–76.
22. Дергачева Е.А. Социально-философский анализ глобализации // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 1 (09). – URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/dergachyova.pdf> (дата обращения: 20.12.15).
23. Дергачева Е.А. Социоприродная проблематика в современной глобалистике // Философия и общество. – 2008. – № 3. – С. 109–122.
24. Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. – М.: Либроком, 2009. – 232 с.
25. Дергачева Е.А. Техногенная рациональность и ее функции в модернизации современного социума // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия «Философия». – 2007. – № 1 (13). – С. 31–39.
26. Дергачева Е.А. Техногенная экономика – вектор искусственности процессов в социуме и биосфере // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 4 (12). – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/4/dergacheva.pdf> (дата обращения: 20.12.15).
27. Дергачева Е.А. Техногенное общество и противоречивая природа его рациональности. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2005. – 219 с.
28. Дергачева Е.А. Техногенность и ее идейное содержание // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2009. – № 2. – С. 167–173.
29. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. – М.: Ленанд, 2011. – 216 с.
30. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы в современную эпоху // Век глобализации. – 2014. – № 1. – С. 124–132.
31. Корсаков А.В. Сравнительная оценка физического развития и состава периферической крови детей на экологически неблагоприятных территориях Брянской области / А.В. Корсаков, В.П. Михалёв, В.П. Трошин // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2011. – № 2. – С. 37–41.
32. Корсаков А.В. Буккальный эпителий как индикатор состояния окружающей среды / А.В. Корсаков, А.В. Яблоков, В.П. Трошин, В.П. и др. // Известия РАН (серия биологическая). – 2015. – № 3. – С. 331–336.
33. Корсаков А.В. Влияние комплекса техногенных факторов среды обитания на частоту цитогенетических нарушений в буккальном эпителии детей младшего школьного возраста / А.В. Корсаков, В.П. Трошин, В.П. Михалёв и др. // Вестник Московского университета (Серия XXIII. Антропология). – 2012. – № 1. – С. 110–118.
34. Корсаков А.В. Влияние радиоактивной, токсической и комбинированной радиационно-токсической загрязненности среды на частоту злокачественных новообразований у детей Брянской области / А.В. Корсаков, В.П. Трошин, В.П. Михалёв // Гигиена и санитария. – 2012. – № 5. – С. 45–48.
35. Корсаков А.В. Динамика частоты врожденных пороков развития у детского населения Брянской области, проживающего в условиях радиационного загрязнения (1991–2012) / А.В. Корсаков, А.В. Яблоков, Л.И. Пугач и др. // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2014. – № 6. – С. 49–53.
36. Корсаков А.В. Комплексная эколого-гигиеническая оценка изменений состава среды как фактора риска для здоровья населения: монография / А.В. Корсаков, В.П. Михалёв, В.П. Трошин. – Saarbrücken, PalmariumAcademicPublishing. – 2012. – 404 p.
37. Корсаков А.В. Комплексная эколого-гигиеническая оценка состояния окружающей среды как фактора риска для здоровья / А.В. Корсаков, В.П. Михалёв // Проблемы региональной экологии. – 2010. – № 2. – С. 172–181.
38. Корсаков А.В. Комплексная эколого-эпидемиологическая оценка изменений состава среды и здоровья детского населения методами корреляционного и факторного дисперсионного анализа / А.В. Корсаков, В.П. Михалёв, Л.И. Пугач // Экология урбанизирован.территорий. – 2010. – № 4. – С. 31–37.
39. Корсаков А.В. Сравнительная оценка изменений буккального эпителия родильниц с врожденными пороками развития плода, проживающих в условиях радиационного, химического и сочетанного загрязнения окружающей среды / А.В. Корсаков, В.П. Трошин, В.П. Михалёв // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. – 2014. – № 4. – С. 46–53.
40. Корсаков А.В. Сравнительная оценка изменений буккального эпителия родильниц с врожденными пороками развития плода, проживающих в условиях химического загрязнения окружающей среды / А.В. Корсаков, В.П. Трошин, И.В. Сидоров и др. // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2014. – № 5. – С. 45–49.
41. Корсаков А.В. Сравнительная оценка состояния окружающей среды и здоровья детского населения Брянской области / А.В. Корсаков, В.П. Михалёв, В.П. Трошин // Здоровоохранение Российской Федерации. – 2012. – № 1. – С. 21–26.
42. Корсаков А.В. Сравнительная оценка состояния щитовидной железы детей на территориях токсического, радиационного и комбинированного загрязнения среды / А.В. Корсаков, В.П. Трошин, В.П. Михалёв и др. // Проблемы региональной экологии. – 2011. – № 6. – С. 207–213.
43. Кошлаков Д.М. Проблема бытия науки в исследованиях рациональности // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 2.
44. Ларионова И.С., Алексеев А.А. Системное мышление в практике биолога и врача: философский анализ. Т.2. – М.: ЛКИ, 2008. – 376 с.
45. Нейсбит Дж. Мегатренды. – М., 2003. – 380 с.
46. Паршикова Г.В. Моделирование сознания: от фрейдмового подхода к голографической парадигме // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия «Философские науки». – 2015. – № 2. – С. 11–16.
47. Попкова Н.В. Антропология техники: Проблемы, подходы, перспективы. – Изд. стереотип. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011; 2014. – 352 с.
48. Попкова Н.В. Антропология техники: Становление. – М.: ЛИБРИКОМ, 2014. – 376 с.
49. Попкова Н.В. Введение в метафилософию техники. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 336 с.
50. Попкова Н.В. Техногенное развитие и техносферизация планеты. – М.: ИФ РАН, 2004. – 260 с.
51. Попкова Н.В. Техносферные начала в общественном развитии: анализ современных философских идей. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2002. – 179 с.
52. Попкова Н.В. Философия техносферы. – Изд. стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2007, 2009, 2014. – 344 с.
53. Попкова Н.В. Философская экология. – М.: URSS, 2010. – 351 с.
54. Потеев М.И. Концепции современного естествознания. – СПб.: Изд-во «Питер», 1999. – С.53.
55. Социальная педагогика в России: на острие времени: коллект. монография / под ред. М.П. Гурьяновой / ФГНУ «Институт социальной педагогики» РАО. – М.; СПб: Нестор-История, 2014. – 190 с.
56. Степанищев А.Ф. Рациональность философии и науки: от классики к постнеклассике. – Брянск: БГТУ, 2006. – 239 с.
57. Степанищев А.Ф. Становление постнеклассической философии в аспекте концепции детерминизма. – Брянск: БГТУ, 2004. – 240 с.
58. Степанищев А.Ф., Кошлаков Д.М. Научная рациональность: Пределы перепутья. – Брянск: БГТУ, 2011. – 239 с.
59. Степанищев А.Ф., Паршикова Г.В. Голографическая модель языка как основа для построения искусственного интеллекта и моделирования сознания // Вестник Брянского гос. техн. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 126–129.
60. У современных детей началась антиакселерация // Новости. – URL: <http://novosti-n.org/ukraine/read/56511.html> (дата обращения: 20.12.15).
61. Korsakov A.V. The buccal epithelium as environmental indicator / A.V. Korsakov, A.V. Yablokov, V.P. Troshin et al. // Biology Bulletin. – 2015. – Vol. 42, № 3. – P. 273–277.